

"У семьи Юнь нет никаких достижений, но они неплохо разговаривают", - Мужун Жань снова хмыкнула. Лицо Юнь Цзина сразу же потемнело. Он не мог не закричать низким голосом: "Мисс Мужун!"

Мужун Жань поджала губы и яростно посмотрела на Юнь Фэн: "Эй, если у тебя есть самопознание, отмени помолвку"

Услышав это, Юнь Фэн расхохоталась. Её смех немного напугал Мужун Жань, и Мужун Жань злобно посмотрела на Юнь Фэн своими миндалевидными глазами: "Над чем ты смеешься? Выглядишь как дуручка!"

Юнь Цзин ничего не сказал. Он лишь пристально посмотрел на дочь. В конце концов, это была помолвка Фэн. Может, он мог позволить ей решить, чего она хотела.

Юнь Фэн проигнорировала Мужун Жань. Она обернулась и посмотрела на своего угрюмого отца, Юнь Цзина, сидящего на главном месте: "Отец, могу я решить, что делать с этой помолвкой?"

Юнь Цзин кивнул. Юнь Фэн почувствовала тепло в душе. Затем она снова посмотрела на Мужун Жань: "Я могу отменить помолвку, но семья Мужун должна помнить, что семья Юнь была той, кто сегодня отменила договоренность, а не семья Мужун. Другими словами, это семья Юнь больше не хочет семью Мужун. Ты поняла?"

"Ты..." - лицо Мужун Жань вспыхнуло от гнева, и у неё перехватило дыхание. Это она пришла сегодня отменить помолвку. Почему семья Мужун стала брошенной? Однако люди могли бы только подумать, что семья Мужун избавилась от семьи Юнь. Это не имело большого значения. Просто взгляд Юнь Фэн оказал на неё некое необъяснимое давление. Под таким взглядом она не могла ничего возразить. Какого черта!

"Что? Тебе есть что сказать?" - Юнь Фэн приподняла свои брови и холодно посмотрела на Мужун Жань своими черными глазами. Мужун Жань подсознательно отступила назад и сильно топнула ногой, указывая на Юнь Фэн: "Ладно, ладно! Не приезжай в Парксити, если сможешь!"

Сказав это, Мужун Жань выбежала из двери.

Фрикаделька, стоявший на плече Юнь Фэн, с пренебрежением крутанул своим задом в направлении Мужун Жань. Это заставило Юнь Фэн усмехнуться. Эта мелочь был поистине живым сокровищем.

"Фэн", - в этот момент Юнь Цзин подошел к Юнь Фэн и посмотрел на свою дочь своими черными глазами. Он почувствовал какое-то невыразимое горе. Юнь Фэн улыбнулась: "Отец, рано или поздно эта помолвка будет отменена. Даже если семья Мужун согласится оставить договоренность, я нет"

Дыхание Юнь Цзина на мгновение остановилось, и через некоторое время он слегка кивнул. Он нежно погладил голову Юнь Фэн своей большой рукой. Он только чувствовал, что судьба действительно несправедлива к ней. Она была на грани смерти, и её меридианы ци были повреждены. И теперь семья Мужун издевалась над ней до крайности. Почему она все ещё могла спокойно улыбаться?

Юнь Фэн знала, что Юнь Цзин был обеспокоен. Она хотела устроить ему сюрприз, но ей все же пришлось немного подождать. Удивить его после того, как она разберется с семьей Линь, было не поздно.

Подумав о том, что Мужун Жань сказала перед уходом, Юнь Фэн слегка опустила голову, и её черные глаза опустились. Она мысленно ухмыльнулась. Семья Мужун, вы действительно думаете, что семья Юнь - пустышка?

Институт Боевых Искусств в Чуньфэне был местом, куда хотели попасть все дети города. Это был единственный способ стать воином. Плата за обучение в Институте Боевых Искусств была не очень высокой, поэтому самые обычные семьи могли себе это позволить. И все же для поступления требовался период времени оценки.

У каждого ребенка были разные качества, которые определяли, насколько высоко ребенок сможет подняться в будущем. Институт Боевых Искусств был похож на песочные часы младших классов. Все дети могли подать заявление о приеме по достижении определенного возраста, но их статус приема не был формальным учеником. Институт Боевых Искусств должен был оценивать детей в течение двух недель, чтобы решить, кто мог остаться и продолжить учебу. Остальные дети, несомненно, не имели таланта или едва ли могли добиться успеха.

Институт Боевых Искусств не принимал бестолочей. Если у тебя были сила и талант, ты мог остаться. Иначе тебе придется уйти. То же самое относилось ко всем. Вас никто не пожалеет, и никто не пожалеет о вас. В этом жестоком мире все зависело от силы людей. Все зависело от их мощи!

Вскоре Институт Боевых Искусств начал набор учеников на новую четверть. Каждую четверть принимали мало детей. В конце концов, город Чуньфэн не был большим городом. Это был просто маленький город. Если бы не туманный лес, империя Каран, вероятно, полностью забыла бы о нем.

"Напишите здесь свое имя. Выстраивайтесь в очередь!" - у входа в Институт Боевых Искусств лениво сидел мужчина средних лет. Он оценивал детей перед собой. Увидев восторженные и полные эмоций выражения на их лицах, он не мог не покачать головой и не вздохнуть. В этом квартале все ещё нет хороших саженцев?

Хотя мужчина средних лет сидел лениво, аура, исходящая от его тела, вовсе не была слабой. Он был воином среднего 5 уровня и одним из преподавателей Института Боевых Искусств, отвечавшим за вербовку каждый квартал. Обычно он мог уже с первого взгляда определить качество детей, которые пришли записаться. Ведь какой уровень мог быть у детей этого возраста? Разрыва между воином среднего 5 уровня и этими детьми было достаточно, чтобы он мог видеть сквозь них.

Многие детишки подходили к друг другу с возбужденными взглядами. Они записали свои имена в блокноте перед мужчиной средних лет ровными и аккуратными штрихами, надеясь произвести хорошее впечатление. Конечно, к этому их приручили их родители. И все же, чего они не знали, так это того, что талант этих детей уже был ясно виден, когда начался набор.

Мужчина средних лет равнодушно оглядывал детей одного за другим, без каких-либо эмоций, выглядя немного подавленным. Очередь детей была недолгой. Вскоре остались последние несколько детей.

"Хм?" - спокойный мужчина средних лет, наконец, слегка приподнял брови. Он бесстрастно огляделся. Его взгляд остановился на маленькой девочке, у которой было маленькое красивое личико и тусклый взгляд. На её лице не было волнения или предвкушения, которые были на

лицах других детей. У неё было только спокойствие.

"Интересный ребенок..." - мужчина средних лет больше не выглядел унылым. В его черных глазах появилась улыбка, когда он увидел, как малышка шаг за шагом идет к нему.

Маленький мальчик перед девочкой взволнованно подошел. Он взял ручку перед собой слегка трясущейся рукой. Мужчина средних лет не мог не улыбнуться, увидев это. Девочка была сразу за мальчиком. Её необычайно спокойные черные глаза смотрели на эмоционального маленького мальчика. Какое-то глубокое качество, не свойственное детям, беззвучно выплескивалось наружу, делая девочку похожей на древний колодец, в котором нет ни малейшей ряби.

<http://tl.rulate.ru/book/68772/2759197>